

УДК 821.111-312.2
ББК 84(4Вел)-44
Г27

Neil Gaiman
STARDUST

Печатается с разрешения автора при содействии
литературных агентств Writers House LLC
и Synopsis Literary Agency.

Художественное оформление:

Серия «Мастера магического реализма»: Василий Половцев

Серия «Эксклюзив Миллениум»:

Екатерина Фerez (серийное оформление)

Андрей Фerez (иллюстрация)

Гейман, Нил.

Г27 Звездная пыль : [роман] / Нил Гейман; пер. с англ.—
Москва: Издательство АСТ, 2018. — 256 с.

ISBN 978-5-17-101146-8 (Мастера магического реализма)

ISBN 978-5-17-096341-6 (Эксклюзив Миллениум)

Юноша по имени Тристан отправляется на поиски упавшей с неба звезды для своей возлюбленной. Только он и не подозревает, что эта звезда — молодая девушка с весьма дерзким характером. И становиться подарком для другой она не собирается. Вместе с нашим героем они оказываются в водовороте приключений, в мире, полном самых удивительных созданий.

Эта сказка для взрослых стала бестселлером и вдохновила режиссера Мэттью Вона на создание одноименного фильма с участием Роберта Де Ниро, Мишель Пфайффер и Клэр Дэйнс.

УДК 821.111-312.2
ББК 84 (4Вел)-44

ISBN 978-5-17-101146-8
ISBN 978-5-17-096341-6

Copyright © Neil Gaiman, 1999
© Дубинина А., перевод
© Мельниченко М., перевод
© ООО «Издательство АСТ», 2016

*Посвящается
Джин и Розмари Волф*

Песня

*Поймай рукой метеорит,
Сорви мне папоротник-цвет,
Найди след чертовых копыт
И место всех ушедших лет.
Учи внимать русалок пенью
И от завистников терпенью.
И есть ли слух
От злых старух,
Чтоб укреплял высокий дух?
Когда провидцем ты рожден,
Что видит скрытый смысл вещей,
Скачи за дальний небосклон
И проплыви все сто морей.
Вернись и расскажи мне честно
Все тайны, что тебе известны,
Но там и тут
Напрасен труд
Искать красавиц, что не лгут.
Скажи мне, если из людей
Такую кто-нибудь найдет,
Но нет, не поспешу я к ней,
Пусть в двух шагах она живет.*

*Уж такова красавиц суть —
Она сумеет обмануть.
Пока в пути,
Как ни крути,
Двух-трех успеет провести*.*

Джон Донн

* Пер. Ф. Толстого.

Глава I

*в которой мы узнаем
о селении под названием Застенье
и о загадочном событии, которое происходит
там каждые девять лет*

Жил однажды на свете молодой человек, и хотел он обрести Мечту своего сердца.

Если, дорогой читатель, прочитав эти строки, ты решил, что перед тобой самый обычный роман — ведь все истории о молодых людях обычно начинаются совершенно одинаково, — то ты ошибся. Наш молодой человек и приключившаяся с ним история настолько необычны, что даже сам он всего не знал.

Эта история — как и многие подобные ей — началась в Застенье.

Деревня Застенье и сейчас, как и шесть сотен лет назад, стоит на гранитном выступе посреди дремучего леса. Дома там старые, похожие на кубики серого камня, крытые темным шифером. Используя каждый свободный дюйм, они лепятся один к другому, и то тут, то там к их стенам жметя деревце или кустик.

Из Застенья ведет всего одна дорога — извилистая тропа через лес, петляющая между большими валунами и камнями помельче. Она тянется далеко на юг и за лесом превращается в обычную асфальтовую дорогу — чем дальше, тем шире, и по ней сутками напролет из города в город снуют автомобили. В конце концов она приводит в Лондон, но от Застенья до него придется ехать всю ночь.

Жители деревни молчаливы: они делятся на коренных застенцев — суровых, как гранит, на котором построено их селение, — и тех, кто сравнительно недавно нашел в Застенье пристанище для себя и своих потомков.

С запада к Застенью подступает лес, на юге есть тихое на первый взгляд озеро: в него впадают холодные прозрачные ручьи, стекающие с холмов, расположенных к северу от деревни, на которых пасутся овцы, а на востоке опять начинается сплошной лес.

Именно с восточной стороны Застенья и стоит серая каменная стена, от которой пошло название деревни. Стена эта очень древняя и сложена из крупных, грубо обработанных глыб гранита: она начинается где-то далеко в лесу и за деревней вновь уходит в лесную чащу.

В стене есть одно-единственное отверстие — проход метра полтора-два в ширину чуть к северу от деревни.

Сквозь эту брешь можно разглядеть широкий зеленый луг, за лугом — ручей, а на дальнем берегу ручья — высокие деревья. Время от времени меж их стволами мелькают какие-то призрачные тени, неясные фигуры; то появляются большие, ни на что

не похожие существа, то яркой вспышкой проносятся крохотные светящиеся создания и тут же исчезают.

Хотя этот луг выглядит просто великолепно, никто никогда не пасет на нем скот и не распахивает его под посевы. Напротив, вот уже не одну сотню, а может, и тысячу лет по краям прохода выставляют стражу и стараются даже не думать о землях за Стеной.

И по сей день местные жители по двое денно и ночью караулят проход, сменяясь каждые восемь часов. Они вооружены увесистыми деревянными дубинками и стоят всегда только со стороны деревни.

Главная их задача — не пропускать на ту сторону деревенских детишек, но порой им приходится отгонять от прохода случайного бродягу или какого-нибудь любопытного приезжего.

Чтобы отпугнуть детей, достаточно погрозить дубинкой, а вот отвадить взрослых сложнее, так что стражникам приходится проявлять изобретательность. И если не срабатывают истории о свежесаженой траве, которую нельзя топтать, или о страшном быке, сорвавшемся с привязи, им ничего не остается как применить физическую силу.

А очень-очень редко появляются в Застенье путники, которые знают, что именно они ищут. Таких гостей стража беспрепятственно пропускает на ту сторону. Их узнают по особенному взгляду — встретив такой однажды, уже не ошибешься.

Местные жители уверены, что за весь двадцатый век никому не удалось пробраться за Стену, и очень

этим гордятся. Стражу снимают только раз в девять лет — во время весеннего праздника, когда на лугу за Стеной открывается ярмарка.

События, о которых пойдет речь, произошли много лет назад. Англией тогда правила королева Виктория, но ее еще не прозвали черной виндзорской вдовой — она отличалась прекрасным цветом лица и необычайно легкой походкой, а лорду Мельбурну частенько приходилось отчитывать ее за легкомыслие: замуж юная королева еще не вышла, но уже была влюблена.

В те годы начали печатать по частям новый роман мистера Чарльза Диккенса «Оливер Твист», мистер Дрейпер сделал первый снимок Луны, запечатлев ее бледный лик на фотобумаге, а мистер Морзе объявил о том, что изобрел способ передавать сообщения по металлическим проводам.

Если бы вы упомянули при ком-нибудь из этих уважаемых джентльменов о Волшебной стране, они бы только снисходительно усмехнулись. Кроме разве что мистера Диккенса, который тогда был молод и еще не успел отрастить бороду — он, пожалуй, взглянул бы на вас грустно и задумчиво.

Той весной на Британские острова съехалось немало людей. Они приплывали поодиночке и парами, высаживались на берег в Дувре, Лондоне или Ливерпуле. Это были мужчины и женщины, и говорили они на разных языках; кожа у одних была белей бумаги, у других напоминала цветом корицу, а у третьих и вовсе была черна, как вулканическая порода. Они прибывали весь апрель и устремля-

лись в одном направлении — на паровозах или верхом, в повозках и двуколках, а многие просто пешком.

Данстану Торну в тот год исполнилось восемнадцать. У него были волосы цвета ореховой скорлупы, такого же оттенка глаза и веснушки. Роста он был немногим выше среднего и говорил неторопливо, а вот улыбка у него была приятная — она словно освещала лицо изнутри. И мечтал он — чаще всего на отцовском лугу, — как уедет когда-нибудь подальше от Застенья с его непредсказуемым волшебством и осядет где-нибудь в Лондоне, или в Эдинбурге, или в Дублине — в общем, в любом большом городе, где жизнь идет спокойно и размеренно. А пока что он работал у отца на ферме, и не было у него ничего, кроме маленького домика на дальнем поле, который выделили ему родители.

Гости, которые съезжались в Застенья на апрельскую ярмарку, Данстана раздражали. Гостиница мистера Бромюса, «Седьмая сорока», комнаты в которой обычно пустовали, уже за неделю до ярмарки заполнилась чужеземцами, и новым гостям приходилось искать жилье на фермах и в домах местных жителей, расплачиваясь за постой странными монетами, травами, пряностями и даже драгоценными камнями.

Чем меньше времени оставалось до открытия ярмарки, тем больше нетерпения проявляли гости. Они просыпались на рассвете и бродили по округе, считая дни, часы и минуты. Стражи у бреши тоже нервничали — на дальнем краю луга среди деревьев уже мелькали тени и странные фигуры.

А в «Седьмой сороке» девица Бриджит Комфри, которая слыла самой красивой служанкой на памяти застенцев, стала причиной разногласий между Томми Форестером, с которым Бриджет гуляла уже целый год, и высоким темноглазым человеком с юркой обезьянкой на плече. Он почти не говорил по-английски, однако всякий раз при виде Бриджит многозначительно улыбался.

В большом зале трактира постоянные клиенты не без опаски косились на гостей и вели между собой примерно такие беседы:

— Да-да, каждые девять лет...

— Говорят, в былые времена вообще собирались раз в год, на летнее солнцестояние...

— Вы мистера Бромсиоса спросите — уж кто-кто, а он-то знает.

Мистер Бромсиос, высокий смуглый брюнет с зелеными глазами, неизменно пользовался успехом у всех местных девушек, но не обращал на них никакого внимания. По слухам, он когда-то приехал в Застенью на ярмарку, да так и остался здесь навсегда. А поскольку его вино пришлось по вкусу местным жителям, они ничего не имели против.

Вдруг в зале послышались громкие голоса. Это Томми Форестер поругался с темноглазым человеком, которого, как выяснилось, звали Алум-Бей.

— Остановите их, бога ради! — кричала Бриджит. — Они собираются драться из-за меня! — И она в отчаянии встряхивала прелестной головкой, так что отсветы масляных ламп вспыхивали на ее золотистых локонах.

Но никто и пальцем не шевельнул, чтобы остановить соперников. Напротив, посетители тракти-

ра — и местные, и приезжие — высыпали наружу поглазеть на поединок.

Томми Форестер сбросил рубашку и выставил перед собой кулаки. Чужеземец засмеялся, сплюнул на траву, а потом перехватил правую руку Томми и швырнул его лицом на землю. Тот вскочил и яростно бросился на противника, но успел лишь вскользь задеть его по щеке, прежде чем снова полетел лицом в грязь. Алум-Бей уселся сверху и весело пробормотал что-то по-арабски.

Вот так быстро и бесславно окончился этот поединок.

Отпустив Томми, Алум-Бей важно подошел к Бриджит и отвесил ей глубокий поклон, сверкнув белозубой улыбкой. Но она, не обращая на него внимания, бросилась к Томми.

— Ах, милый, что же он с тобой сделал! — приговаривала она, вытирая краем фартука грязь с лица кавалера и называя его всякими ласковыми именами.

Алум-Бей в сопровождении большинства зрителей вернулся в трактир и купил у мистера Бромсиоса бутылку сабли, которую потом великодушно преподнес Томми. Так что еще вопрос, кто из соперников на самом деле остался в выигрыше.

Данстан Торн ничего этого не видел. Он был парень практичный и вот уже полгода ухаживал за Дейзи Хемпсток, столь же практичной юной особой. Каждый погожий вечер они чинно прогуливались по деревне рука об руку, беседуя о погоде, о видах на урожай в этом году и на другие столь же важные темы. Их неизменно сопровождали мать Дейзи и ее младшая сестра, которые следовали за парочкой